

ТРОЕ НА ОДНОГО

АНДРЕЙ ГРИГОРЬЕВ-АППОЛОНОВ: "МЕНЯ ХОТЕЛИ УБИТЬ ПРЯМО В КАЗАРМЕ"

— Рыжий рыжего спросил: "У тебя с годами веснушки сходят?"

— А у тебя, я смотрю, прошли. Надеюсь, что у меня не пройдут. Они у меня на изгибах пальцев, на локтях, на колках. Я был просто апельсинового цвета, когда родился. У меня цветная фотография сохранилась с тех времен — цвет волос на ней действительно нереальный. Ярко-огненный апельсин.

— Тебя все Рыжим дразнят. Не обижаешься?

— Это даже не дразнилка — это имя второе. Я даже не расстраиваюсь, когда маленькие девчонки 12—13-летнего возраста кричат: "Рыжий! Рыжий!"

— А я вот в детстве пытался пресекать подобные попытки. До драки дело не доходило, но находил какие-то способы. Рыжим меня все-таки называли редко...

— Я больше скажу. Мы с Игорем Сориним работали в Польше. А по-польски "рыжий" — это "рудый". И я категорически настоял, чтобы меня называли Рыжим. Это было новое слово в том коллективе. Это нормально. Я Рыжим иду по жизни. Может быть, именно благодаря моим патлам я и работаю в "Иванушках" Иванушкой.

— Об "Иванушках" сейчас готовится красочное издание. В нем есть анкеты, в которых вы отвечаете на самые, казалось бы, тривиальные вопросы. На вопрос "Что для тебя самое страшное?" ты сказал: "Война". Это был серьезный ответ? Ты вкладываешь в это слово какой-то особый смысл?

— Нет, на самом деле здесь четкий прямой смысл. Конечно, можно много назвать разных несчастий. Еще некоторое время назад я бы не сказал, что это потеря близких людей. Но вот Игорь умер. Лично для меня потеря близких людей может приравниваться к войне, которую ты не видишь, не ощущаешь, а наблюдаешь ее только по телевизору. В целом самое глобальное, самое ужасное, что может произойти с человеком, с потерей многих жизней, — это война. Посмотри на ту же Чечню, другие войны. Удручает та несправедливость, из-за которой гибнут люди, удручает то, что люди гибнут из-за чьей-то глупости.

— Это, видимо, из-за более страшной вещи — ВЛАСТИ, которая многих просто засасывает.

— Власть захватывает человека целиком. Все, что происходит в жизни, — это из-за жажды власти. Поэтому я вообще не понимаю, точнее, не принимаю политиков. У меня есть какие-то шутки, что, мол, в пятьдесят лет я буду баллотироваться в мэры города Сочи — там моя родина. Но это только шутки.

— На самом деле мы даже в чувственных, в каких-то бытовых вещах вступаем во властные взаимоотношения. К примеру, мужчина, который хочет подчинить себе женщину, и наоборот.

— Я согласен, но это все частности. Конечно, есть и такая власть. Существует, к примеру, руководитель художественного коллектива. Это как бы не связано с деньгами или чем-то еще. Это связано с твоими личными достижениями, твоим личным талантом. В конце концов, с твоими способностями быть лидером. Также и в семейных отношениях. Разумеется, в семье мужчина должен быть первым, но согласись, сколько мужиков-подкаблучников. Сколько мужиков, которые в семье на вторых ролях. Примеров, я думаю, достаточно.

Я был лидер всегда. И в общении с друзьями, и с девушками. Опять же, когда я работал художественным руководителем театра мод, у меня в подчинении было тридцать человек, а я был среди них самый молодой — 23 года. А кому-то из них было под сорок. Режиссеры, монтеры, администраторы. Но я справился. Это, наверное, все-таки природный дар — лидерство. Есть директор, а есть администратор. Есть человек, который дает команды, а есть человек, который их с удовольствием исполняет. Чем мне армия и нравится. Но я бы никогда не был там генералом.

— А ты где служил?

— Я не служил. Но я честно не отслужил. Я абсолютно не симулировал, не выставлял напоказ свои болячки. Я ездил на официальную комиссию в Краснодар. И это было что-то! Все поехали туда бритыми, а мне нельзя было стричься: как-никак, руководитель театра мод — длинные волосы обязательны. Меня, по-моему, хотели там убить. Прямо в казарме. Там было несколько сотен человек. Хотели убить за то, что я Рыжий, да еще волосатый. Смешно вспоминать, но тогда меня комиссовали. Миновал я армию! И слава богу. Я не люблю стоять долго смирно. Я физкультуру-то из-за этого не любил, надо строиться в анги. Терпеть этого не могу.

— Ты, я знаю, цитируешь Иммануила Канта.

— Это мой любимец. Прожить всю жизнь безвылазно в Кенигсберге, не выезжая даже в пригород. И одновременно знать окружающий мир, и знать его реально. Понимать вещи, которые происходят, и называть все своими именами. Я пытался читать его в подлиннике. Но там черт ногу сломит. Я перечитал много литературы о нем самом, более-менее доступную для реально-го, среднестатистического уровня интеллекта. Я вообще, честно говоря, на что-то там выдающееся не претендую.

А Кант выдающийся человек был. Одновременно я отрицательно отношусь к Ницше. Он перевирает реальность.

— Но его Заратустра прелюбопытный типаж.

— Многие религии и теории интересны. Но я не согласен со многими постулатами и поэтому старался их даже не читать — только по надобности в институте. Из меня многое попытелало, потому что я все-таки православный. У меня на госэкзаменах был доклад "Православие". И я разгромил в пух и прах все существующие религии. Моя учительница ничего не могла сказать. Она неуверенно замямлила: "А может, поспорим?" На что я ответил: "А чего тут спорить!" (Заразительно смеется, с удовольствием вспоминая этот эпизод.) Экзамен на этом закончился, и мне поставили "пять".

— Многие восточные религии предлагают созерцательный образ жизни. Ты не созерцаешь, ты бурно живешь.

— Да, это так. Но ведь и китайцы говорили: "Живи сегодняшним днем. Вчера уже было, а завтра может и не наступить". Сегодняшний день прекрасен. Я так и живу одним днем, я не

пожалуй, этот год был для "Иванушек" самым трудным. На один из самых успешных музыкальных проектов последних лет напасти выпались одна за другой. Окончательный уход Игоря Сорина из группы. Долгие поиски нового солиста. Трагическая смерть Игоря. Но ребята, похоже, не сломались. Судя по внешнему виду, так же бодр и весел.

КАК ИВАНУШКА ОТ АРМИИ КОСИЛ

Из жизни Апельсина, Казака и Совы

знаю, что завтра будет. (Пожимает плечами.) И не хочу думать, и не хочу загадывать.

— А я вот, честно говоря, загадываю. Ложусь спать и думаю, а что же со мной будет лет этак через десять. Вот уже появился второй подбородок, подкожный жирок.

— Ты не парься. Потому что какой в этом смысл.

КИРИЛЛ АНДРЕЕВ: "МОЙ ДЕД-КАЗАК ВЫПИВАЛ ЗА РАЗ СТАКАН КРОВИ"

— У меня дедушка и папа с Дона. Дед там чуть ли не с шашкой наголо в атаку ходил. Он каждую неделю резал овцу, подставлял стакан к перерезанному горлу, наполнял его до краев и выпивал. Так каждую неделю он пил кровь. Это, конечно, может

быть, и полезно, но я так не могу. Я сам был в ужасе, когда мне отец об этом рассказал. А мама у меня из Москвы. Жила долгое время на Полянке. Ну чего там дальше? Задавай вопросы.

— Сложно вам всем вопросы задавать.

— Почему?! Во мне очень много положительной энергии, это располагает к разговору. Я недавно общался с Иосифом Давидовичем Кобзоном. Гениальный человек! Ему задает вопрос журналист. А он сидит, голову руками подперев, как будто пьесу слушает. Вопрос же минут на пятнадцать. А ведь его самого очень интересно послушать — этот человек уже легенда. И я однажды у него спросил: "Иосиф Давидович, как найти человека, который тебя будет ждать?" И ты знаешь, он ответил просто: "Это судьба, Кирилл". Это время, потому что только время все расставляет на свои места.

Все говорят: ах, у артистов нет личной жизни. В принципе, это правда, но процентов на семьдесят. Поклонники обычно об этом спрашивают. Вы Иванушки, а есть ли у вас Аленушки? Понятное дело, что под этим подразумевается.

Конечно, сложно. Потому что женщине нужен уют. Муж должен приходить домой. Женщина должна чувствовать себя собственницей. А тут гастролы каждый божий день. Это как бы хорошо, время быстро протекает — три года мы уже гастроллируем. Я не заметил, как мне исполнилось 25, 26, 27. А с другой стороны! Если бы я сидел в Москве и занимался бы рядовой работой... Подъем в восемь утра. Душ принял, позавтракал яичницей из двух яиц — и бегом на работу. Приходишь в шесть часов вечера, и делать уже нечего. Телевизор и опять баиньки. Это не для меня.

Я человек сумасшедший. В хорошем смысле этого слова. Люблю путешествовать, люблю видеть новые города, страны. Быт, конечно, должен присутствовать в твоей жизни. Пришел к себе домой, делай что хочешь. У-а-а! (Делает страдальческое лицо.) А я свою квартиру третий год снимаю. Устал от этого. Хотя я и коренной москвич, но на свою квартиру еще не заработал. Поэтому с личной жизнью сложно. Очень сложно. Хочется найти человека, который тебя будет ждать, которому хочешь позвонить.

У меня были очень хорошие отношения с одной девушкой — я жил с ней два с половиной года. Это было тогда, когда у нас все только начинало развиваться. Но это тема, куда лучше не лезть.

— Ты мне казался самым сдержанным из всей вашей компании...

— Я же Овен по гороскопу. Овны эмоциональные и добрые. Из моих знакомых Овны — Лайма Вайкуле, Игорь Саруханов, Володя Пресняков. Энергия из нас так и прет. Но она не давит на окружающих. У нас хорошая аура. Я знаю некоторых Овнов еще с детства. Они до сих пор верят в хорошее. Жизнь их обламывает, но они учатся на ошибках и все равно продолжают верить. А ведь как бывает, один-два раза человек ошибся, оступился, и он закрывается, ставит на себе крест, уходит в себя. Я не такой.

Я люблю откровенность, но не хочу быть раскрытой книгой. — Есть такое известное изречение: "Когда человек стал понятен другому, он сразу поглупел в его глазах".

— Понятным нужно быть для друзей.

— Я полагаю, что даже для друзей не нужно быть понятным.

— Нет, я не согласен. Для настоящих друзей ты должен быть понятен. Их у меня очень мало. Два-три человека. Они меня знают всего наизусть. Мои недостатки, мои достоинства, что я могу выкинуть в следующую минуту, чем вообще может закончиться вечер. И это правильно. Мало людей, которые дороги для меня, но они есть, и я от этого кайфую. Я позвоню своему другу среди ночи, и он мне не скажет: "Ты что, обалдел!"

Я вообще считаю, что настоящая дружба может быть только мужской. Женщины — это другие субстанции, другая психология. Их отношения гораздо сложнее. Я достаточно много книжечек прочитал по психологии и психоанализу. Того же Карнеги и Фрейда. Для меня очень важны мои ощущения. Мозг мне говорит одно, а чувства — другое. В этом случае я доверюсь своей интуиции. Потому что знаю: интуиция меня не подведет.

К сожалению, у меня очень мало остается времени на общение. Мне очень не нравится, когда приходишь на тусовки, общаешься телефонами, потом перезваниваешь, а тебе из трубки: "А, Кирилл! Слушай, сейчас некогда. Перезвони попозже".

— У тебя вся голова в шрамах.

— Я много дрался. И шрамов у меня предостаточно. В пять лет меня толкнула девочка. Это было в Алжире, где работали

мои родители. Меня зашили, но еще два сантиметра — и меня бы не было. В армии в меня попали лопатой — она пролетела метров десять и черенком наткнулась на мою голову. Из-за этого один глаз видит хуже, чем другой. Здесь три и два, а здесь один и семь. (Показывает на глаза.) Здесь у меня шрам от драки. (Показывает на затылок.) Подрался со своим другом — семь лет не виделись, а сейчас повстречались и помирились. Полгубы у меня вообще не было — это я упал с лодки. (Оттопыривает губы.) Опять зашивали меня. У некоторых людей по гороскопу проблемы с ногами, с спиной, с животом. Кто-то постоянно травмирует руки. А вот Овны все время бьются головой

ОЛЕГ ЯКОВЛЕВ: "У МЕНЯ БЫЛО ЖЕЛАНИЕ — И Я ЕГО РЕАЛИЗОВАЛ"

— Олег, ты вообще жаворонок? Я тебя не разбудил? (Звонок к нему домой я сделал в 11 утра.)

— Был жаворонком, теперь сова. С приходом в "Иванушки" время как-то сместилось, я стал вести ночной образ жизни, а раньше раненько вставал.

— Ты пришел в "Иванушки" из театра Армена Джигарханяна. Тебе до сих пор удается совмещать работу в театре и в группе?

— Нет. К сожалению, гастролы и подмостки совместить оказалось трудно — пришлось уйти из театра. Армен Борисович к этому уходу отнесся с пониманием, по крайней мере, в нем не было никаких негативных эмоций. Он меня отпустил по-доброму.

— Я знаю, что ты родился в Монголии.

— Мои родители находились там в командировке. Это была воля случая. Прожили мы там около пяти лет. Потом вернулись в Сибирь.

— А как в Москве оказались?

— Элементарно. У меня было желание учиться в московском театральном институте — и свое желание я реализовал.

— В "Иванушки" ты пришел четвертым?

— Я пришел туда как минимум третьим. Тогда все это декларировалось как желание взять четвертого, но на самом деле искали третьего. Естественно, мы какое-то время были вчетвером, и в таком составе гастроллировали еще недели три. Игорь мне как бы передавал эстафету, сдавал свой репертуар.

— Как сам Сорин воспринял твой приход в группу? Ты чувствовал с его стороны какую-нибудь недоброжелательность?

— Мы впервые с ним увиделись больше года назад. В аэропорту перед гастроллями в Сочи. Я до этого уже познакомился с Игорем Матвиенко, даже записал на студии свой вариант композиции "Кукла". Я попросил у него разрешения поехать в Сочи вместе с группой. Он сказал, что да, пожалуйста. Тогда я даже не думал, что буду выходить на сцену и работать в песне "Кукла".

Приезжаю в аэропорт абсолютно лысым. В тот момент Игорь со мной достаточно сухо поздоровался. А потом, когда он понял, что я приехал с благословения группы, начал ко мне присматриваться. Ребята дали ему послушать мой вариант "Куклы" уже в самолете. Он говорит: "Я же этого не записывал". Он действительно очень удивился, увидев перед собой человека, у которого голос был очень похож на его собственный.

Потом, уже на съемках клипа "Кукла", Игорь подошел ко мне и предложил поговорить один на один. Мы с ним уединились на какой-то лестнице. Он мне сказал: "Знаешь, старичок, хочу уходить". Я его спросил: "Почему? Поработай еще". На что он ответил: "Я просто хочу уйти". Он стал расспрашивать, как у меня дела, почитал мне какие-то свои стихи. Мы с ним совершенно нормально поболтали. Потом после клипа прошло какое-то время. И выяснилось окончательно, что Игорь уходит.

Его все просили: Андрей, Кирилл. "Может, подумаешь, можно ведь параллельно делать свой сольный проект". Но он был тверд: "Нет, я не хочу оставаться". Второго или третьего марта вместе с ним мы сыграли последний концерт в "Меридиане".

— Как к вам относятся более опытные "Иванушки"?

— Дедовщины? у вас нет? — Поначалу мне, конечно, было трудно. Потому как совершенно изменился образ жизни. Возник совершенно другой стиль общения. Я думал, что будет очень сложно, особенно вне сцены. Но выяснилось, что все даже очень и очень неплохо. Мы проводим практически все время вместе, настолько знаем слабые и сильные стороны друг друга. Мы на самом деле дружим. Я могу приехать в любое время к Андрею или Кириллу, и слава богу, что происходит именно так.

Какая там дедовщина! В первые месяцы они мне вовсе помогали, ведь я, если можно так сказать, очутился на совершенно другой дороге. Сейчас уже это прошло. Я освоился. И на сцене уже не возникает заминков.

А по жизни, конечно, прикалываемся иногда.

— У тебя есть профессиональная хореографическая подготовка?

— Четыре года театрального училища и четыре года ГИТИСа. Это все-таки профессиональные заведения, где человека учат трудиться над собственной душой, психикой и телом. Естественно, я не балетный парень и не хотел бы им быть. Но на самом деле там есть специальные дисциплины: танец, фехтование. В плане обучения я получил более чем достаточно.

— Хорошо сказано: "нас учили трудиться над душой, над телом".

— Что такое профессия артиста? Надо себя сподвигнуть разбираться в психологии человека. Когда артист это позволяет и его физиология, и его нутро. Ты откликаешься на любой материал, любую ситуацию, грубо говоря, на любую катастрофу.

— У меня последняя просьба. Помнишь, ты цитировал мне своего любимого поэта Верхарна.

— Его сейчас не хочу. А вот Гумилева — пожалуйста.

Только усталый достоин молиться Богом, Только влюбленный ступать по весенним лугам. На небе звезды и тихая грусть на земле. Тихая плеснь. Прозвучала и тает во мгле.

Станислав КОМАРОВ.
Фото Александра АСТАФЬЕВА.